

УДК 81'06, 929.5

А. Мокеев

*Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
пр. Мира, 56, Бишкек, 720042, Кыргызстан*

anvarmokeev@gmail.com

О ЗНАЧЕНИИ ЭТНОНИМА БУЛГАЧИ-САЛУЧИ В «ЗАФАР-НАМЕ» НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

В тимуридских источниках XV в. упоминаются этнонимы *булгачи*, *булгачи-салучи*, *булгачи-сабуджи*, *булгачи-вилкар* и *булгачи-далкар*. В историографии Кыргызстана проблема происхождения названия *булгачи* изучена подробно, однако двойные этнонимы *булгачи-салучи*, *булгачи-сабуджи*, *булгачи-вилкар* и *булгачи-далкар* до сих пор не становились объектом специального историко-этнографического и лингвистического исследования. В результате текстологического анализа различных рукописей тимуридских историков и текста «Зафар-наме» Шами выяснено, что термины *далкар* и *вилкар* являются искаженным переписчиками рукописей вариантом древнетюркского слова *илгар* в значении «передовой отряд, авангард». Установлено, что происхождение этнонима *салучи* тесно связано с названием древнеогузского племени *салгур* (*салур*), с прямыми потомками *салгуров* – *сальджиутами* монгольской эпохи и тувинским родом *сальджак*. Уточнено местопребывание *булгачи-салучи* в рассматриваемый период – в районе Джунгарского Алатау на правом берегу р. Или. Данные материалы весьма важны для подготовки учебных материалов в образовательном процессе в вузах Кыргызстана и соседних территорий.

Ключевые слова: «Зафар-наме», кыргызы, моголы, булгачи, салучи, илгар, огузы, салгур (*салур*), салчуг, сельджук, сальджиут, сальджак, тувинцы.

Изучение этнической истории кыргызов, как справедливо отмечал известный исследователь С. М. Абрамзон, может быть успешным только при условии, если будет установлено происхождение основных компонентов, вошедших в состав этого народа. Он подчеркивает, что кыргызскому народу это особенно важно, так как хронологические и географические координаты, связанные с их именем, исключительно широки [Абрамзон, 1971. С. 20]. Поэтому изучение этнонимии является актуальным направлением в кыргызоведении. Цель настоящей работы заключается в том, чтобы выяснить этимологию второго компонента этнонима *булгачи-салучи* и на основе сравнительного историко-этнографического анализа сведений персидских источников эпохи Тимуридов с использованием материалов лингвисти-

тики, этнографии и ономастики подробно рассмотреть проблему происхождения в составе кыргызов Тянь-Шаня родоплеменного объединения *булгачи* (*ичкилик*). Данные материалы весьма важны для подготовки учебных материалов в образовательном процессе в вузах Кыргызстана и соседних территорий.

По сведениям аутентичных источников эпохи Тимуридов, *булгачи* (*ичкилик*) проживали в Моголистане уже в XIV в. В этот период Центральный Тянь-Шань и прилегающие к нему районы Моголистана были важным центром этнических взаимовлияний, и родоплеменной состав кыргызов надлежащим образом может быть объяснен только с учетом этнической истории Моголистана [Юдин, 1965. С. 65].

Вопросу происхождения *булгачи* в свое время уделяли внимание О. Ф. Акимускин,

Мокеев А. О значении этнонима булгачи-салучи в «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 7: Археология и этнография. С. 9–18.

К. И. Петров, С. М. Абрамзон, В. П. Юдин, О. К. Караев и др. О. Ф. Акимушкин и К. И. Петров связывали этноним *булгачи* с названием лесного племени *булагачин* монгольской эпохи, которое, по сообщению автора «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, проживало в Прибайкалье и занималось охотой [Материалы..., 2002. С. 121; Петров, 1961. С. 20, 181–182]. Совершенно иная точка зрения была предложена в нашей монографии: происхождение родоплеменного объединения *булгачи* не имеет никакого отношения к охотничьему племени Прибайкалья монгольской эпохи *булагачин*, а этимология этнонима *булгачи* связана с древнетюркским термином *булгак* в значении ‘непокорный’, ‘отколовшийся’, ‘бунтовщик’. Так именовали крупную группировку кыргызских племен правители Моголистана за непокорный и воинственный нрав [Мокеев, 2010. С. 108–112].

Однако некоторые аспекты изучения проблемы происхождения родоплеменного объединения *булгачи* до сих пор остаются нерешенными, например значение второго компонента двойного этнонима *булгачи-салучи*, который впервые встречается в тимуридских источниках XV в., но вплоть до настоящего времени остается вне поля зрения исследователей. Наряду с этнонимом *булгачи-салучи* в тимуридских исторических хрониках встречаются этнические названия *булгачи-далкар*, *булгачи-вилкар* и *булгачи-сабуджи*, значения вторых компонентов которых требуют обстоятельного лингвистического анализа. Неизвестной остается и проблема географического расположения улуса *булгачи-салучи*, без выяснения которого невозможно изучение вопросов этнической территории кыргызских племен в составе государства Моголистан. Все это определяет актуальность и научную новизну нашего исследования.

Хронологически наиболее раннее упоминание этнонима *булгачи* в источниках встречается в сочинении начала XV в. «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами при описании одного из походов Тимура в Моголистан в 1388 г. Как установлено, в данном источнике не употребляются этноним *кыргыз* и географическое название *Кыргызстан*, а пишется только о *моголах* и Моголистане. Низам ад-Дин Шами, как и другие мусульманские авторы XIV–XV вв., объединял под именем *могол* не только отуреченных мон-

голов, но и иные народы и племена тюркского происхождения, жившие на территории Моголистана, часть которых, несомненно, вошла впоследствии в состав кыргызского народа.

Согласно Низам ад-Дину Шами, во время похода Тимура против Моголистана, состоявшегося в 1389 г., его армия вступила в сражение с войском племени *булгачи* в местности *Бикут* и разгромила его полностью [Материалы..., 2002. С. 121]. Точное месторасположение *Бикут* неизвестно, однако в источнике есть косвенные сведения, указывающие на долину р. Или. В частности, в работе рассказывается, что против улуса *булгачи* было отправлено войско под командованием сына Тимура Омар-шейха, полевой штаб которого располагался в местности Кара-Ходжа. По определению специалистов, Кара-Ходжа является одним из древних городов Турфанского оазиса Восточного Туркестана [Грум-Гржимайло, 2013. С. 278–279]. Следовательно, *булгачи* находились где-то недалеко от Кара-Ходжа, на севере Восточного Туркестана.

Именно из окрестностей Кара-Ходжи отряды Омар-шейха совершали военные походы против могольских племен, проживавших на южных отрогах Восточного Тянь-Шаня. Низам ад-Дин Шами, описывая нападение военного отряда Омар-шейха на улусы могольских племен, находящихся в местности *Бикут*, сообщал, что «...там эмиры упорно сражались с *булгачи-далкар*, в конце концов они, сокрушив их и разграбив вилайет, повернули обратно» [Материалы..., 2002. С. 121–122]. Однако, несмотря на победные реляции автора «Зафар-наме», очевидно, войско Омар-шейха не смогло полностью подчинить улусы могольских племен в долине р. Или. Поэтому в целях уничтожения улуса *булгачи* во главе центра войска отправился сам Тимур. Он нашел улус *булгачи* в местности Сычкан-Дабан и, по словам автора, «устроил избиение людей и грабеж имущества этого вилайета». Затем войско Тимура, переправившись через Или, достигло местности Чичаклик и Сють-Куль, где находился улус *булгачи-салучи*. Несмотря на ожесточенное сражение, армия Тимура не смогла одолеть сопротивление войска этого племени, и он вынужден был заключить с правителем Моголистана Хизр-ходжа-огланом соглашение о мире [Там же. С. 122].

Подобные сведения с разной степенью полноты приводятся в более поздних сочинениях других тимуридских историков. Так, в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Йезди, написанном в 1425 г., название улуса *булгачи* в местности Бикут пишется как *булгачи-вилкар* [Материалы..., 2002. С. 155]. В сочинении «Матла ас-садайн ва Маджма ал-бахрайн», составленном Абд ар-Раззаком Самарканди в 1471 г., название улуса *булгачи-салучи* в местности Чичаклик и Сють-Куль пишется как *булгачи-сабуджи* [Там же. С. 172]. Согласно сообщениям Абд ар-Раззак Самарканди, во время упомянутого похода полевые штабы войска Тимура располагались в районе р. Кунгеса и Юлдуза, которые берут свои начала в Восточном Тянь-Шане.

Краткий сопоставительный анализ географических названий местопребывания улусов *булгачи* и полевых штабов войск Тимура и его сына Омар-шейха во время похода в Моголистан в 1388–1389 г. показывает, что кочевья родов улуса *булгачи* находились в районах, расположенных между р. Или и озером Алаколь в горно-лесных долинах Джунгарского Алатау. На это указывает совпадение топонима Сычкан-Дабан с названием горы Тычкан-Тау, на востоке Бурхан-Тау, в нынешнем Панфиловском районе Алма-Атинской области Казахстана¹.

В сообщениях тимуридских источников о *булгачи-салучи* упоминается местность Сють-Куль, что в кыргызском языке буквально означает ‘Молочное озеро’. Судя по их сведениям, это озеро находилось на правом берегу Или. На современных картах Юго-Восточного Казахстана и Северо-Западного Китая озеро с подобным названием не встречается. В то же время на правом берегу бассейна Или, в горах Джунгарского Алатау, расположено озеро Сайрам-Нур, которое в настоящее время территориально относится к Синьцзян-Уйгурскому автономному району КНР. Согласно местным преданиям, собранным китайскими журналистами газеты «Жэньминь жибао», в древности Сайрам-Нур называли «Чистое море», а в современном монгольском языке это название означает ‘озеро на горном хребте’².

В связи с этим следует отметить, что в кыргызском языке молочный цвет в переносном значении означает ‘чистый’ и ‘светлый’. Можно предположить, что содержащийся в тимуридских источниках гидроним Сють-Куль в период Джунгарского ханства из-за преобладания здесь монголоязычного населения стал называться Сайрам-Нуру, как, например, озеро Тенгиз джунгары стали называть Балхаш [Энциклопедический словарь, 1891. С. 834–835]. Наше предположение об идентичности современного монгольского названия озера Сайрам-Нуру с более ранним тюркским названием Сють-Куль находит частичное подтверждение в сведениях картографических материалов с территории Центральной Азии, опубликованных в Париже известным французским ориенталистом Ю. Клапротом в 1836 г. В перепечатанной в труде Дж. Бэддли копии карты Ю. Клапрота современное озеро Сайрам-Нур называется Сють-Куль, что показывает параллельное употребление двух названий этого озера еще в середине XVIII в., когда иезуитские миссионеры по поручению Цинского императора Цян Луна собирали материалы по картографии Джунгарии [Baddeley, 1919. P. CLXXI].

Факт проживания кыргызских племен из состава родоплеменного объединения *булгачи* в районе Джунгарского Алатау уже во второй половине XIV в. также подтверждается сообщениями Абд ар-Раззак Самарканди о походах внука Тимура Искандар-султана в северо-восточные районы Восточного Туркестана (Аксу, Бай, Кусан, Уч-Барман и др.). По словам Абд ар-Раззак Самарканди, после завершения военного похода султан отправил своему деду Тимуру в качестве подношения «несколько десятков алмалыкских и хотанских красавиц и кыргызских и бешбалыкских чаровниц» [Материалы..., 2002. С. 174].

Как видно, из числа тимуридских историков только Абд ар-Раззак Самарканди один раз упоминает кыргызов Моголистана под своим собственным именем, нарушая традиции других тимуридских хронистов, которые в отношении кыргызских племен (в данном случае *булгачи* или *булгачи-салучи*) употребляли общепринятый политоним *могол* или экзоэтноним *булгачи*.

¹ Родина Чингисхана – Моголистан // Исторический форум. 9 мая 2014. URL: <http://forum.ykt.ru/mview/topic.jsp?id=3216113.html> (дата обращения 02.03.2016).

² Озеро на горном хребте «Сайрам-Нур» // Жэньминь жибао. 15.06.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0615/c31516-8906992.html> (дата обращения 20.02.2016).

В данных сообщениях вызывают большой интерес двойные наименования родоплеменного объединения *булгачи* – *булгачи-далкар* (*булгачи-вилкар*) и *булгачи-салучи* (*булгачи-сабуджи*). Как нам представляется, приведенные парные сложные слова несут определенную смысловую нагрузку, которая позволяет пролить свет на проблему происхождения *булгачи* в рассматриваемый период.

По мнению лингвистов-тюркологов, второй компонент парных сложных слов иногда теряет свое первоначальное значение и употребляется только для усиления или обобщения значения первого компонента сложного слова [ГКЛЯ, 1987. С. 101]. Насколько нам известно, в монгольских и тюркских языках нет слова *далкар* или *вилкар*. Здесь, скорее всего, речь идет об искаженном переписчиками варианте слова *илгар*, который по своему звучанию очень похож на термин *вилкар*, упомянутый в сочинении Абд ар-Раззака Самарканди. В средневековых мусульманских источниках, написанных на персидском и чагатайском языках, слово *илгар* обозначает ‘конный дозор’ – передовой отряд войска, передовую группу племени [Севортян, 1974. С. 652]. Следовательно, в сочинениях тимуридских историков под термином *булгачи-илгар* подразумевается передовой военный отряд племени *булгачи*, который заградил путь войскам Омар-шейха. Как видно из сообщения Низам ад-Дина Шами, против основных сил племени *булгачи*, расположенных в местностях Чичаклик и Сють-Куль, отправилась часть армии под командованием самого Тимура.

Более подробного анализа требует другое наименование – *булгачи-салучи* или *булгачи-сабуджи*. Второй компонент последнего варианта сложного слова *сабуджи*, очевидно, является результатом механической описки в слове *салучи*, допущенной переписчиком рукописи труда Абд ар-Раззака Самарканди. Поэтому, исходя из методики текстологического анализа источника, мы считаем целесообразным разобрать значение слова *салучи*, которое впервые появляется в «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами, написанном в самом начале XV в.

До сих пор термин *салучи* в научной литературе рассматривался только в связи с проблемой происхождения династии Сельджукидов, а именно с этимологией слова

сельджук. Турецкий историк Осман Туран в фундаментальной монографии, посвященной истории государства Сельджукидов, на основе анализа сведений различных источников и материалов фольклора тюркских народов Сибири пришел к выводу, что термин *сельджук* – это арабизированная форма древнетюркского слова *салчыг* или *салчы*, которое сохранилось в койбальском и сагайском диалектах языка абаканских татар (хакасов) в значении ‘воинственный’ [Turan, 1969. S. 30–31].

О. Туран в своем труде не дает ссылку на конкретный источник, из которого он заимствовал информацию о значении слова *салчыг* или *салчы*. Тем не менее в результате нашего исследования удалось установить, что О. Туран в данном случае использовал выводы французского востоковеда П. Пельо относительно этимологии термина *сельджук*, который дает ссылку на труды российских тюркологов по лексике алтайского языка [Pelliot, 1949. P. 177]. Действительно, в алтайском языке слово *салчы* или *салчыг* встречается в значении ‘буйный’, ‘вздорный’, ‘придирчивый’, что в переносном смысле означает ‘воинственный’ [Вербицкий, 2005. С. 291]. Турецкие исследователи М. Ф. Кёпрюлюзаде, Б. Огель и А. Б. Эржиласун также считают, что этимология названия одного из огузских племен *салур* (*салгур*) связана с термином *салчы* (*салчыг*) в значении ‘нападающий’, ‘атакующий’ и ‘воинственный’ [Köprülüzaade, 1925; Ögel, 1971. S. 345; Ercilasun, 2008. S. 21].

Следовательно, второй компонент парного сложного слова *булгачи-салучи* в текстах цитированных источников тимуридской эпохи может иметь значение ‘воинственный’ и усиливает смысл первого компонента этого термина. Как установлено нами раньше, сам термин *булгачи* в значении ‘бунтовщик’ и ‘смутьян’ правителями Моголистана употреблялся как нарицательное название всех кыргызских племен, поскольку, по утверждению автора «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара, кыргызы не подчинялись чагатайским правителям и были зачинщиками всех смут и восстаний в Моголистане [Мокеев, 2010. С. 107–112].

В связи с изложенным материалом возникает также вопрос о вероятности родственных связей кыргызского племени *булгачи* с теми огузскими племенами, из которых произошли основатели государства, образо-

ванного в ходе их завоеваний стран Ближнего и Среднего Востока, во главе с династией Сельджукидов, просуществовавшего с 1037 по 1194 г. При этом следует особо отметить, что алтайские кыргызы в IX–XII вв. имели тесные этнокультурные контакты с остатками огузских племен Центральной Азии, среди которых, очевидно, были и салгуры [Мокеев, 2010. С. 25–71].

С учетом обобщенных сведений источников представляются вполне вероятными глубокие этногенетические связи родоплеменного объединения *булгачи-салучи* с древнеогузским племенем *салгур* (*салур*). Последнее является одним из 24 огузских племен, возникших на политической арене Центральной Азии после 630 г. в результате падения Древнетюркского каганата. Основными компонентами конфедерации огузских племен в конце VII – начале VIII в. стали *Тогуз огузы* на востоке (Монголия) и *Он ок(уз)ы* на западе (Семиречье и Тянь-Шань) Центральной Азии [Таşağıl, 2013. S. 239–240]. После миграции огузских племен из Монголии в западном направлении с середины VIII в. оставшиеся части огузов на Востоке постепенно стали интегрироваться в племена Уйгурского каганата, а затем Кыргызского каганата и, наконец, в начале XIII в. влились в состав Монгольской империи (подробнее об этом см.: [Golden, 1972; Sümer, 1992]). По мнению ряда исследователей, современные *салары*, которые исповедуют ислам и проживают в провинции Цинхай и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, являются прямыми потомками древнеогузского племени *салгур* (подробнее об этом см.: [Ölmez, 2012]).

Сопоставительное изучение родового названия *булгачи-салучи* и материалов о родоплеменной структуре тувинского народа показывает, что более определенными являются этнические связи *булгачи-салучи* с тувинским родом *сальджак*, который по своему происхождению близок к огузскому племени *салгур* (*салур*). Поэтому отношения родоплеменного объединения *булгачи-салучи* с древнеогузским племенем *салгур* (*салур*) можно проследить и в контексте межэтнических взаимовлияний кыргызов и тувинцев. Еще академик В. В. Радлов при описании родоплеменного состава урянхайцев (монгольское название тувинцев) Западной Монголии зафиксировал, что «дзин-зиликский кошун состоит из сумынов (ро-

дов): *кыргыз*, *сальджак*, *байгара*, *нур* и *малдер*» [1989. С. 97]. По сведениям Г. Е. Грум-Гржимайло, в начале XX столетия прежний тувинский род *сальджак* уже превратился в самостоятельный кошун, в составе которого перечисляются сумоны (роды) *кыргыз*, *куль* и *пайгара* (*байгара*) [1926. С. 12]. Эти сведения ясно показывают тесные генеалогические связи тувинского племени *сальджак* с родом *кыргыз*, который, очевидно, является осколком алтайских кыргызов.

В связи с проблемой происхождения племени *сальджак* интересно мнение Г. Е. Грум-Гржимайло о том, что этноним *сальджак* является вариантом названия племени *сальджиут* монгольской эпохи, проживавшего в Западной Монголии и долгое время находившегося в составе враждебной Чингисхану коалиции, возглавляемой предводителем племени *найман* Таян-ханом [Там же. С. 11–12]. Эта позиция Г. Е. Грум-Гржимайло относительно идентичности тувинского племени *сальджак* и монгольского племени *сальджиут* не лишена основания, поскольку суффиксы монгольских этнонимов -ут, -ит, -ат являются формантом множественного числа.

Информация о происхождении этнонима *сальджиут* от антропонима Салчы содержится в «Сокровенном сказании монголов», составленном неизвестным автором в 1240 г., т. е. вскоре после смерти Чингисхана. В разделе о происхождении некоторых монгольских племен сообщается, что один из сыновей легендарной прародительницы рода Чингисхана Алан-Гоа «Бухату-Салчжи стал родоначальником племени *салчжиут*» [Козин, 1941. С. 83; Scherbak, 1993. P. 209]. Наиболее точные данные имеются в труде автора XIV в. Рашид ад-Дина «Джами аттаварих» («Сборник летописей»), где описание племени *сальджиут* приводится в разделе «О тюркских племенах, прозываемых монголами» [Рашид ад-Дин, 1952].

Становится ясно, что оставшиеся части племени *салгур* (*салур*) на древней родине огузов в Монголии после миграции огузских племен на запад в эпоху Чингисхана вошли в состав монголов и в соответствии с требованием той эпохи стали называться *сальджиутами*.

По мнению башкирского исследователя Дж. Киекбаева, *шылджиуты* каракалпаков – те же самые исторические *салджиуты*, у башкир известны под именем *салюты* [Ки-

екбаев, 1959. С. 4]. Наличие этнического родства между башкирскими *сальютами* и монгольским племенем *сальджиут* достаточно доказательно обосновано в труде Р. Кузеева [1974. С. 232]. В родоплеменном составе ногайцев также зафиксирован род *шилживут*, который, по мнению ногайского историка Р. Керейтова [2009], является одним из ответвлений монгольского племени *сальджиут*. В этом контексте название родового подразделения *чилжибут* в составе кыргызского племени *кушчу* и этническое обозначение одного из 92 кочевых узбекских племен *джилджут* [Абрамзон, 1960. С. 72; Материалы..., 2002. С. 229] также можно считать локальными вариантами названия монгольского племени *сальджиут*.

Мы предполагаем, что первоначальное название племени *сальджиут* монгольской эпохи было *салучи* или *салчыг*, восходящее, в свою очередь, к названиям племени *салгур* и клана *сельджук* (*салчыг*, *салчы*) из огузского круга племен Центральной Азии эпохи древних тюрок, откуда впоследствии вышли основатели династии Сельджукидов.

Возвращаясь к проблеме этнокультурных связей с тувинцами, следует отметить наличие в составе кыргызского родоплеменного объединения *Адигене* крупного отдела *монгуш* и рода *оржак* [Аристов, 1894. С. 437–438]. В то же время в Кемчикском хошуне тувинцев *монгуш* и *оржак* составляли самостоятельные родовые подразделения [Грум-Гржимайло, 1926. С. 14]. Одновременное существование перечисленных родов среди кыргызов Тянь-Шаня и тувинцев Южной Сибири еще раз свидетельствует о глубоких историко-культурных и этногенетических связях между этими родственными народами. Межэтнические процессы, о которых идет речь, происходили во второй половине IX – XII в., когда на южных отрогах Саяно-Алтая, на территории прежнего Уйгурского каганата, шел интенсивный процесс консолидации пришлых групп енисейских кыргызов с предками современного тувинского народа огузского (уйгурского) происхождения [Мокеев, 2010. С. 47–52].

В результате межэтнических взаимовлияний енисейских кыргызов с остатками токуз-огузских (древнеуйгурских) племен Тувы и Юго-Западного Алтая постепенно сформировались такие кыргызские племена, как *абат* (*ива*), *бугу* (*пугу*), *мундуз* (*бекдюз*), *жедигер* (*игдер*), *тейит* (*тикин*), *нойгут*

(*уйгур*), *баргы* (*паегу*) и др. [Мокеев, 2010. С. 51]. К этому же периоду и указанному географическому ареалу относится формирование крупного родоплеменного объединения Правого крыла кыргызов *булгачи*, которое внешние наблюдатели иногда называли *булгачи-салучи*, имея в виду их родственные связи с древними *салгурами* (*салурами*).

В процессе этнических и политических изменений, протекавших в Юго-Западной Сибири в первой половине XIV в., родоплеменное объединение алтайских кыргызов *булгачи* присоединилось к государству Моголистан и во второй половине XIV в. оно уже постоянно проживало в районе Джунгарского Алатау. Позже, в течение XV в., по мере распада государства Моголистан, алтайские кыргызы, в том числе родоплеменное объединение *булгачи*, постепенно заняли горно-лесные районы Семиречья и Тянь-Шаня.

Факты существования племени *сальджак* среди тувинцев, племени *сальджиут* среди монголов эпохи Чингисхана, а также клана *салчы* (*салчыг*) среди огузских племен эпохи государства Сельджукидов показывают, что упомянутое в тимуридских источниках название родоплеменного объединения *булгачи-салучи* употреблялось не только в значении ‘воинственный’, но и в как этническое обозначение. В этом контексте можно допустить, что в тимуридских источниках подразумеваются потомки древнеогузского племени *салгур* (*салур*), которые на начальном этапе монгольской эпохи назывались *сальджиутами* и постепенно вновь приобрели древнюю самоидентификацию в форме *салучи* в Моголистане или *сальджак* в Туве, в зависимости от конкретной этнополитической ситуации.

В связи с возможностью этнокультурных контактов кыргызов с огузо-туркменскими племенами в прошлом следует особо отметить выводы туркменского ученого С. Атаниязова, которые он сделал на основе изучения параллельных этнонимов кыргызов и туркмен. Как показали его исследования, число тождественных родовых названий двух народов, по неполным данным, составляет 183, что в совокупности больше, чем подобные совпадения туркменских этнонимов с азербайджанскими, узбекскими и башкирскими вместе взятыми [Атаниязов, 1994. С. 11, 97–107]. Этот автор совершенно

справедливо констатирует, что на определенном этапе истории туркмены и кыргызы имели тесные этнические связи, которые восходят к общему предку или прототипу одноименных групп [Там же. С. 64].

Резюмируя изложенное, отметим, что термин *салучи* впервые появляется среди огузских племен Центральной Азии эпохи древних тюрков в качестве названия огузского племени *салгур*, а позже небольшого клана *сельджук*. Впоследствии он становится не только названием династии государства Сельджукидов, но и наименованием монгольского племени *салджиут*, тувинского хошуна *салджак*, узбекского племени *джилджут*, каракалпакского рода *шылжигут*, ногайского рода *шижигут*, башкирского рода *сальют*, а также частью двойного наименования кыргызского родоплеменного объединения *булгачи-салучи*. Что касается рода *чилжигут* среди кыргызского племени *кушчу*, то он, скорее всего, является осколком кочевого узбекского племени *джилджут*, которое примкнуло к кыргызам во время откочевки значительной части кыргызских племен в направлении Ферганы во время экспансии Джунгарского ханства в Среднюю Азию во второй половине XVII – первой половине XVIII в.

Одновременно среди тюркских народов Центральной Азии и Ближнего Востока в Средневековье встречается употребление термина *салучи* в значении ‘буйный’, ‘воинственный’.

Таким образом, рассмотренная в настоящей статье история происхождения кыргызского племени *салучи* еще раз подтверждает выводы тех исследователей, которые показали наличие глубоких этногенетических связей кыргызов с огузо-туркменскими племенами. Наиболее тесные этнокультурные контакты имелись с представителями родоплеменного объединения кыргызских племен *булгачи (ичкилик)*.

Полученные результаты необходимо оперативно вводить в научный оборот и учебный процесс в вузах, чтобы исследователи данной эпохи и учащиеся имели более объективное представление о культурно-исторических процессах, протекавших в регионе Средней Азии и на соседних территориях в Средние века.

Список литературы

Абрамзон С. М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии //

Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 4. С. 3–137.

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.: Наука, 1971. 393 с.

Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. 1894. Вып. 3–4. С. 391–486.

Атаниязов С. Этнонимы в туркменском языке. Ашхабат: Ылым, 1994. 228 с.

Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. 504 с.

ГКЛЯ – Грамматика киргизского литературного языка. Фрунзе: Илим, 1987. Ч. 1: Фонетика и морфология. 402 с.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд. Государственного Русского и Королевского Нидерландского Географических Обществ, 1926. Т. 3, вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран. 425 с.

Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. М.: Рипол-классик, 2013. 614 с.

Керейтов Р. Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 463 с.

Киекбаев Дж. Г. Фонетика башкирского языка (опыт описательного и сравнительно-исторического исследования): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1959. 40 с.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. 2-е изд. Бишкек: Манас, 2002. Т. 1. 315 с.

Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек: Манас, 2010. 280 с.

Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв. Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1961. 211 с.

Радлов В. В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. 749 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1, кн. 1. 315 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. СПб.: Семеновская Типо-литография (И. А. Ефрона), 1891. Т. 2а: Ауто – Банки. 946 с.

Юдин В. П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами // Изв. АН Казах. ССР. Серия общественных наук. 1965. № 3. С. 52–65.

Baddeley J. F. Russia, Mongolia, China. Being Some Record of the Relations between them from the Beginning of the XVII Century to the Death of Tsar Alexei Mikhailovich, A. D. 1602–1676: In 2 vols. London: Macmillan and Co., 1919. Vol. 1. 445 p.

Ercilasun A. B. Oğuz Boy Adlarının Etimolojisi // Dil Araştırmaları Dergisi. Güz, 2008. Sayı: 3. S. 9–25. (на тур. яз.)

Golden P. The Migrations of the Oghuz // Archivum Ottomanicum. 1972. № 4. P. 45–84.

Köprülüzade M. F. Oğuz Etimolojisine Dair Tarihi Notlar (Salurlar) // Türkiyat Mecmuası. İstanbul: Matbaa-i-amire, 1925. Cilt 1. S. 185–211. (на тур. яз.)

Ögel B. Türk mitolojisi (Kaynak ve Açıklamaları İle Destanlar). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1971. Cilt 1. 644 s. (на тур. яз.)

Ölmez M. Oğuzların En Doğudaki Kolu: Salırlar ve Dilleri // Türk Dili. Aralık 2012. Cilt: 103. Sayı: 732. S. 38–43. (на тур. яз.)

Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris: Librairie D'Amerique et d'Orient, 1949. 292 p. (на фр. яз.)

Scherbak A. M. On the chief totem of ancient turks // Türk Dilleri Araştırmaları. Ankara: Simurg basımevi, 1993. Cilt 3. P. 203–211.

Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-Boy Teşkilatı. İstanbul: Türk Dünyası araştırmaları vakfı, 1992. 384 s. (на тур. яз.)

Taşgıl A. Kök Tengri'nin Çocukları. İstanbul: Bilge, Kültür, Sanat. 2013. 352 s. (на тур. яз.)

Turan O. Selçuklular Tarihi ve Türk-İslam medeniyeti. İstanbul: Turan Neşriyat Yurdu, 1969. 478 s. (на тур. яз.)

Материал поступил в редколлегию 30.03.2016

A. Mokeev

Kyrgyz-Turkish «Manas» University
56 Tinchik Ave., Bishkek, 720044, Kyrgyzstan

anvarmokeev@gmail.com

MEANING OF THE *BULGACHI-SALUCHI* ETHNONYM IN «ZAFAR-NAME» BY NIZAM AL-DIN SHAMI

Purpose. This article is the first attempt to provide a linguistic and historical-ethnographic analysis of the second component of the dual name of the cluster of Kyrgyz tribes «*bulgachi-saluchi*» mentioned in the sources dated back to Timurid era in the 14–15th centuries. Moreover, the ethnonyms *bulgachi-sabudzhi*, *bulgachi-vilkar*, *bulgachi-dalkar* are found in Timurid historical chronic writings together with *bulgachi-saluchi*. The etymology of the *bulgachi* ethnonym and its origin of the tribal clusters have already been discussed in Kyrgyzstan historiography for a long time. However, the second component of the name *saluchi*, as well as «*sabudzhi*», «*vilkar*», «*dalkar*» are yet to undergo analysis and be studied by researchers. The dual ethnonym *bulgachi-saluchi* is mentioned only in historical sources of Timurid era in the 15th century, and later the second component was dropped. It is necessary to conduct a more detailed historical-ethnographic analysis of the ethnonym *saluchi*.

Results. Comparative historical analysis of the available information (written sources and ethnographic materials) with the findings of other scholars showed that in the times of Timur's troops invasion to Mogolistan (in 1388–1389) the *bulgachi-saluchi* tribal cluster resided in the mountainous regions of Jungar Alatau, which is located on the right bank of the Ili River. Our textual comparative analysis of the various manuscripts belonging to the Timurid era with the text of «Zafar-

name» by Shami revealed that the terms *dalkar* and *vilkar* were misrepresented by copyists and were just distorted variants of the ancient Turkic term *ilgar* with the meaning «leading tribe, avant-garde». Consequently, the avant-garde part of *bulgachi* under the name *bulgachi-ilgar* was located on the western coast of the Ili River, though the bulk of this tribe under the name *bulgachi-saluchi* inhabited the eastern coast, near the lake Sairam-Nuru. According to turkologists' findings, the etymology of the term «saluchi» dates back to the ancient oguz tribe *Salgur* (*Salur*) and means a «warrior». The origin of the name Oguz Seljuk clan is the same, and it is known for founding the Seljuk state, which existed in the 11–12th centuries in the Middle East. Later some parts of Oguz tribes of Central Asia gradually integrated into the Uighur kagant and Kyrgyz kaganate, and during the Mongol period they were called *saldzhiuts*. Closer to the collapse of the Mongol Empire, they regained their ancient identity, which is reflected in the title of the Kyrgyz tribal cluster of *bulgachi-saluchi* and the Tuvan tribe *saldzhak*.

Conclusions. Summarizing the results of the analysis of written sources, ethnographic and linguistic materials the author points out that the origin of a large tribal union of the Kyrgyz tribes *bulgachi* (*bulgachi-saluchi*) is connected with the surviving parts of the ancient Oguz tribes in their ancestral homeland in Mongolia and Semirechie. There is a need to continue exploring inter-ethnic relations between the Kyrgyz and Oguz in ancient and medieval times, which allows researchers to clarify the meaning of the same components used for ethnic identification of the Kyrgyz people. These materials are very important for the development of training materials in the educational process in higher educational institutions of Kyrgyzstan and neighboring territories.

Keywords: «Zafar-name», Kyrgyz, Mogols, bulgachi, saluchi, ilgar, oguzes, salgur (*salur*), *salchyg*, *seljuk*, *saldzhiut*, *saldzhak*, Tuvinians.

References

- Abramzon S. M. Etnicheskii sostav kirgizskogo naseleniya Severnoi Kirgizii [The Ethnic composition of kyrgyz population of the North Kyrgyzstan]. *Trudy Kirgizskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Proceedings of Kyrgyz archaeological-ethnographical expedition]. Moscow, USSR AS Publ., 1960, vol. 4, p. 3–137. (in Russ.)
- Abramzon S. M. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi* [Kyrgyzs and their ethnogenetic and historical-cultural linkages]. Leningrad, Nauka, 1971, 393 p. (in Russ.)
- Aristov N. A. Opyt vyyasneniya etnicheskogo sostava Kirgiz-kazakov Bol'shoi ordy i kara-kirgizov, na osnovanii rodoslovnykh skazanii i svedenii o suschestvuyushchikh rodovykh deleniyakh i rodovykh tamgakh, a takzhe istoricheskikh dannykh i nachinayushchikhsya antropologicheskikh issledovaniy [The experience of clarification ethnic composition of the Great Horde's Kirgiz-kazakhs and kara-kyrgyz on the basis of their genealogical legends, existing tribal systems, ancestral ear marks, historical data and newly started anthropological explorations]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], St. Petersburg, 1894, iss. 3–4, p. 391–486. (in Russ.)
- Ataniyazov S. *Etnonimy v turkmenskoy yazyke* [The ethnonyms in Turkmen language]. Ashkhabat, Ilim Publ. 1994. 228 p. (in Russ.)
- Baddeley J. F. *Russia, Mongolia, China. Being Some Record of the Relations between Them from the Beginning of the XVII Century to the Death of Tsar Alexei Mikhailovich, A. D. 1602–1676*. In 2 vol. London: Macmillan and Co., 1919. Vol. 1. 445 p.
- Entsiklopedicheskii slovar'. Pod redaktsiei prof. I. E. Andreevskogo* [Encyclopaedic dictionary. Edited by I. E. Andreevskii]. St.-Petersburg, Semenovskaya Tipo-Litografiya (I. A. Efron) Publ., 1891, vol. 2-a: Auto-Banki, p. 834–835. (in Russ.)
- Ercilasun A. B. Oguz Boy Adlariinin Etimolojisi [On the etymology of the names of the Oguz tribes]. *Dil Araştırmaları Dergisi* [Journal of Language Studies], Autumn 2008, no. 3, p. 9–25. (in Turk.)
- Golden P. The Migrations of the Oghuz. *Archivum Ottomanicum* [Archive of Ottoman], 1972, no. 4, p. 45–84.
- Grammatika kirgizskogo literaturnogo yazyka. (Chast' I. Fonetika i Morfologiya)* [Grammar of the Kyrgyz literary language. (Part I. Phonetics and Morphology)]. Frunze, Ilim Publ., 1987, 402 p. (in Russ.)
- Grum-Grzhimailo G. E. *Opisanie puteshestviya v Zapadnyi Kitai* [The description of travel to Western China]. Moscow, Ripol classic Publ., 2013, 614 p. (in Russ.)
- Grum-Grzhimailo G. E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii krai. T. 3. Vyp. 1: Antropologicheskii i etnograficheskii ocherk etikh stran* [Western Mongolia and Uriankhai region. Vol. 3.

Iss. 1: Anthropological and ethnographical essay of the lands]. Leningrad, State Russian and Royal Netherlands Geographical Societies Publ., 1926, 425 p. (in Russ.)

Kereitov R. Kh. *Nogaitsy. Osobennosti etnicheskoi istorii i bytovoi kul'tury* [Nogays. The peculiarities of ethnic history and everyday culture]. Stavropol, Servisshkola Publ., 2009, 463 p. (in Russ.)

Kiekbayev Dzh. G. *Fonetika bashkirskogo yazyka (opyt opisatel'nogo i sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya). Avtoref. diss. dok. filol. nauk* [Phonetics of the Bashkir language (the experience of descriptive and comparative-historical investigation). Dr. philol. sci. syn. diss.]. Moscow, IL AS USSR Publ., 1959, 40 p. (in Russ.)

Köprülüade M. F. Oğuz Etimolojisinin Dair Tarihi Notlar (Salurlar) [Historical clarifications on the etymology of Oghuz tribe named «Salur»]. *Türkiyat Mecmuası* [Journal of Turkic languages studies], İstanbul, Matbaa-i-amire Publ., 1925, vol. 1, s. 185–211. (in Turk.)

Kozin S. A. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 goda* [The Secret History of the Mongols. The Mongolian Chronicle of the 1240 year]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1941, 620 p. (in Russ.)

Kuzeev R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya* [The origin of Bashkirs. Ethnic composition and the history of population settlement]. Moscow, Nauka, 1974, 571 p. (in Russ.)

Materialy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana [The materials on the history of the kyrgyzs and Kyrgyzstan]. Bishkek, KTU Manas Publ., 2002, 2nd ed., vol. 1, 315 p. (in Russ.)

Mokeyev A. *Kyrgyzy na Altae i na Tian'-Shane* [Kyrgyzs in Altai and Tien Shan]. Bishkek, KTU Manas Publ., 2010, 280 p. (in Russ.)

Ögel B. *Türk mitolojisi* [Turkic mythology]. Ankara, Turkish Historical Society Publ., 1971, vol. 1, 644 p. (in Turk.)

Ölmez M. Oğuzların En Doğudaki Kolu: Salırlar ve Dilleri [The most Eastern part of the Oghuz tribe: Salyrs and their languages. *Türk Dili* [Turkish Language], December 2012, vol. 103, no. 732, p. 38–43. (in Turk.)

Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or* [Notes on the history of Golden Horde]. Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient, 1949, 292 p. (in Fren.)

Petrov K. I. *K istorii dvizheniya kirgizov na Tian'-Shan' i ikh vzaimootnoshenii s oiratami v XIII–XV vv.* [To the history of migration of kyrgyzs to Tien Shan during the XIII–XV centuries]. Frunze, AS Kyrgyz SSR Publ., 1961, 211 p. (in Russ.)

Radlov V. V. *Iz Sibiri* [From Siberia]. Moscow, Nauka, 1989, 749 p. (in Russ.)

Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei* [Collected annals]. Moscow, Leningrad. AS SSSR Publ., 1952, 315 p. (in Russ.)

Scherbak A. M. On the chief totem of ancient turks. *Türk Dilleri Araştırmaları* [Research in Turkic Languages], Ankara, Simurg Publ., 1993, vol. 3, p. 203–211.

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel elements)]. Moscow, Nauka, 1974, 767 p. (in Russ.)

Sümer F. *Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri-Boy Teşkilatı* [The Oghuzs (Turkmen). The history and their tribal system]. İstanbul, Turkish Worlds Studies Funds Publ., 1992, 384 p. (in Turk.)

Taşagıl A. *Kök Tengri'nin Çocukları* [The descendants of Blue Tengri]. İstanbul, Bilge, Kültür, Sanat Publ. 2013, 352 p. (in Turk.)

Turan O. *Selçuklular Tarihi ve Türk-İslam medeniyeti* [The history of Seldzhukids and the Turkic-Islamic culture]. İstanbul, Turan Neşriyat Yurdu Publ., 1969, 478 p. (in Turk.)

Verbitskii V. I. *Slovar' altaiskogo i aladagskogo narechii tyurkskogo yazyka* [Dictionary of Altai and Aladag dialects of the Turkic languages]. Gorno-Altai, Ak Chechek Publ., 2005, 504 p. (in Russ.)

Yudin V. P. *O rodoplemennom sostave mogulov Mogulistana i Mogulii i ikh etnicheskikh svyazyah s kazakhskim i drugimi sosednimi narodami* [On the tribal composition of the moguls of Mogulistan and Moguliya and their ethnic interrelations with Kazakhs and other neighboring nations]. *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of social sciences], 1963, iss. 3, p. 52–65. (in Russ.)